

[Она никогда не знала, что семья может принести столько боли. Отпечатать ее в сердце. Выгравировать ее на костях. – Цинь Сюнь Ми]

«Да, да, точно. Не нужно ее оправдывать. Она просто завидует тебе.»

«Никогда не думал, что Старшая Мисс Цинь такая подлая. Даже к своей младшей сестре она жестока.»

«События того года не вина Второй Мисс Цинь. Она не должна брать все на себя. Это случилось из-за того, что Цинь Сюнь Ми ограниченная и озлобленная.»

.....

Сюнь Ми видела, как волна подобных комментариев бросила настоящую Мисс Цинь в пучины отчаянья. Тогда ее унижали и оскорбляли люди, свято уверенные в своей правоте. Нынешняя ситуация отличалась лишь тем, что на месте настоящей Мисс Цинь была Сюнь Ми и все произошло немного раньше, чем должно было.

Увидев озадаченную и униженную Сюнь Ми, Тань Цзыси почувствовал, как его сердце сжалось от боли в унисон с ее сердцем. В тот же момент, атмосфера вокруг него стала холодной, выражение лица жестким.

«Пошли вон! Кевин, избавься от этих людей.» Моментально явилась группа людей в черных костюмах, задержала всех крикунов и утащила прочь.

Атмосфера, которая еще недавно окружала толпу, вмиг испарилась, как только они обернулись к причине всего хаоса.

Перед ними предстали сногшибательные женщина и мужчина. Оба естественно элегантные. Одного маленького взгляда на эту пару было достаточно, чтобы по телу пробежали мурашки. Возникало чувство, будто эти двое принадлежали небесам, и равнодушно смотрели сверху вниз на всех, кто собрался здесь, будто на ничтожных муравьев.

«Ах, мой любимый идол!»

«Ах, это же Президент Тань!»

.....

Бодрый и удивленный ропот наполнил толпу.

В ту же секунду, самодовольный и гордая Цинь Хуайсэ побледнела. Ее взгляд впился в пару, которую теперь со всех сторон обступила толпа. Жажда убийства переполняла ее.

Сюнь Ми и Тань Цзыси одновременно посмотрели в ее сторону, заметив постыдное состояние Цинь Хуайсэ.

Сюнь Ми пренебрежительно засмеялась: «Цинь Хуайсэ, продолжай сочинять свои байки. Почему ты умолкла? И мой дорогой отец, продолжай злословить в мой адрес, чтобы укрепить статус дочери от своей так называемой “настоящей возлюбленной”. Я, Цинь Сюнь Ми, прожила достаточно много лет, но впервые встречаю настолько омерзительных людей. Или вы думаете, что в одиночку я ничто? Думаете, сможете манипулировать мной, как вам заблагорассудится, потому что я немогущая женщина, которую никто не поддерживает? Вы, без

каких-либо угрызений совести, можете вынашивать свои подлые планы, унижать меня. Цинь Шэн, ты подвел моих покойных дедушку и мать! Можешь ли ты, положив руку на сердце, поклясться, что был человеком непредвзятым, достойным мужем, отцом и сыном?» Сюнь Ми шла вперед, шаг за шагом, остановившись лишь когда между ними оставалось совсем маленькое расстояние.

Хоть сейчас она и находилась ниже, никому не казалось, что смотрит Сюнь Ми снизу вверх на них. Наоборот, создавалось впечатление, что это она смотрела на них сверху вниз, будто монарх, их презирующий.

«Я, Цинь Сюнь Ми, точно никогда не вела себя, как неблагодарное дитя. Но разве это не вы двое, вынуждаете меня так поступить? Ты позволяешь своему бастарду мешать мою репутацию с грязью. Я стерплю это. Ты даришь всю отцовскую заботу ей, используя меня, словно пешку в своей игре. Это я тоже стерплю, ведь ты мой отец. Но кто тебе сказал, что пешки, от которых ты избавился, посчитав их бесполезными, не смогут ударить в ответ? Все это видят там, наверху. Так что хоть ты мне и отец, я не позволю тебе беспокоить сон моих дедушки и матери на небесах.»

Сюнь Ми не оставила им места для возражения, не желая больше иметь что-либо общее с ними. Эта парочка уже переходит все грани дозволенного. Одно дело представлять себе, как все это происходит, и совсем другое видеть все самой. Если бы тогда Цинь Шэн сказал хоть одно слово в ее защиту, даже если бы это было притворством, возможно, для настоящей Цинь Сюнь Ми его слова стали бы спасением. К сожалению, он ничего не сделал. Ни для настоящей Цинь Сюнь Ми. Ни для стоящей сейчас перед ними.

Тань Цзыси молча стоял рядом с Сюнь Ми, будто ее ангел-хранитель. Если она не сможет справиться с давлением или банально устанет от всего, то он станет ее убежищем. В то же время, толпа находилась под впечатлением от мягких, но пропитанных горем слов Сюнь Ми.

Как же глупы они были! Как так получилось, что пару секунд назад они критиковали образ Сюнь Ми – а сейчас она оказалась жертвой? Получается, что человек на сцене, которому они все сочувствовали, оказался злодеем?

Сюнь Ми равнодушно посмотрела на бледные лица этой парочки, после чего лениво посмеялась. «Сегодня я пришла сюда работать. Я не хочу обсуждать с вами бесполезные мнения толпы. Те, кто верят мне, будут верить независимо от того, что я сделаю. Что касается тех, кто не верит, мне не нужна их поддержка.» После этого она повернулась к репортерам. Голос был громким и живым.

«Прошу вас не приближаться ко мне. Поскольку мне нечего вам всем сказать. И просто разговаривать с вами я тоже не хочу. Может кому-нибудь другому будет интереснее прилюдно обсуждать проблемы своей семьи. Я, Цинь Сюнь Ми, не настолько бесстыжа и воспитание не позволит мне настолько опуститься.» Закончив свою речь, Сюнь Ми поднялась на сцену, не обращая внимания на реакцию людей. Проходя мимо Цинь Шэна и Цинь Хуайсэ, она не удостоила их даже взглядом, полностью игнорируя само их существование.

Дождавшись, когда Сюнь Ми войдет в здание, Тань Цзыси еще раз осмотрелся, вспоминая лица репортеров, бросавшихся возмутительными комментариями. Он планировал внести их в свой личный черный список.

На секунду Тань Цзыси остановился, проходя мимо Цинь Хуайсэ, «Ми-эр права: даже если человек обвешает себя дорогой одеждой, это не скроет запах его прогнившего сердца.» Его

глаза переполняли нескрываемые презрение и ненависть. И вот эта вот личность пытается быть равной Сюнь Ми? Да как жаба вообще может мечтать превзойти белого лебедя?

Даже не спрашивайте почему он считал Вторую Мисс Цинь жабой. Ведь и без того очевидно, что настоящее состояние этой личности было схоже с пупырчатым, отвратительным видом земноводного.

Кевин остался, дабы разобраться с последствиями беспорядка, великодушно оставленного ему его же Боссом. Что же касается той парочки на сцене, которая все никак не могла прийти в себя, он мог им только посочувствовать. Как мог родитель такой умной женщины, как Старшая Мисс Цинь, быть настолько глупым?

Почему он вел себя как мартышка из сказки, обменивая арбуз на кунжутную семечку? Если не глаукома, то, скорее всего, катаракта мешала ему отчетливо видеть, что происходит. Исходя из возраста Президента Цинь, это, наверное, катаракта, подумал Кевин, почесывая подбородок.

Цинь Шэн был напуган Сюнь Ми. Точнее сказать, шокирован. Как-будто он потерял контроль над чем-то важным. Сердце понемногу начинало поддаваться панике. Вспоминая этот недвусмысленный допрос от Сюнь Ми, он начинал задумываться, может, и в самом деле, был неправ.

Но обратив внимание на свою чуткую, добросердечную, заботливую младшую дочь, смотревшую на него с волнением, он подумал, что принял правильное решение.

Это все была вина Сюнь Ми. Если б не она, то сегодняшней ситуации вообще не было бы. Похлопывая свою младшую дочь по руке, Цинь Шэн решительно признал: «Не волнуйся, Хуайсэ. Отец, точно, передаст компанию только тебе.»

<http://tl.rulate.ru/book/12004/262484>